

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO 413 E. 14th St., New York, N. Y.

VOL. XXV, No. 8361.

SATURDAY, DECEMBER 21, 1935.

СУББОТА.

ГОРЕ ОТ УМА» НА ВЕРТЯЩЕЙСЯ СЦЕНЕ В ПРАГЕ

(Письмо из Праги).

Н. Н. Евреиннов провел полтора месяца в Праге в интенсивной работе. Ему была поручена Чехословацким национальным Театром постановка, которую можно назвать неблагодарной. И, действительно, покажите зрителю-иностранцу такую пьесу, как «Горе от ума», насыщенную монологами и сентенциями, так, чтобы заинтересовать его и увлечь!

Однако, такой большой мастер театрального искусства, как Н. Н. Евреиннов, нашелся. Он остроумно использовал технические совершенства современной сцены для того, чтобы развернуть действие бессмертной Грибоедовской комедии в виде ряда ярких и выразительных картин, идущих одна за другой в меняющейся обстановке.

Спектакль начинается сценой у дверей комнаты, в которой находится София и Молчалин. Здесь перед дверью происходит встреча Лизы с Фамусовым, и в тот момент, когда Лиза входит в комнату, сцена поворачивается на глазах у зрителей, и действие продолжается уже в комнате Софии Павловны. Так же точно, легко и незаметно, зрители попадают в приемный зал фамусовского дома, затем в кабинет Фамусова, и проходят вместе с героями пьесы все главные апартаменты фамусовской квартиры.

В пьесу введена музыка, специально написанная А. Полдашевским, очень оживляющая отдельные моменты действия; и созданы прелестные стильные декорации и костюмы по эскизам художницы О. Шуманской.

11 картин разделяют всего один большой антракт, предшествующий сцене бала в доме у Фамусова. Эта сцена — исключительная по выразительности работа русского режиссера. Сначала действие происходит у парадной лестницы: съезд гостей, встречи, пересуды, вся грибоедовская Москва налицо. Она несколько шаржирована, но шаржиро-

вана не оскорбляюще и не сурово. Это шарж беспощадный, но вместе с тем близкий к действительности. Актеры Пражской Госуд. драмы создали здесь яркие образы Тугоуховских, Хрюминых, Загорецкого, Репетилова и целой вереницы гостей и их слуг.

Прекрасны были и понимание типов старой Москвы и их внешняя характеристика.

Переход от съезда гостей к картине бала с мазуркой и полькой, поставленной Е. Н. Никольской, совершился сразу, одним поворотом сцены на 90 градусов. Н. Н. Евреиннов показал себя здесь большим мастером массовых сцен. Все движения актеров у него тщательно рассчитаны, реплики превращены в гармоничное целое. Все логично, все вытекает одно из другого. Сцена обращения Чацкого в сумасшедшего заставила зрителей пританить дыхание — она была насыщена неподлинным драматизмом. Таким же сильным аккордом явилась и заключительная сцена в вестибюле, также, без антракта вышедшая логически из сцены бала.

Н.Н. Евреиннова вызывали и во время торжественной и во время обычной премьеры.

«Горе от ума» было поставлено, как торжественный спектакль в пользу Чехословацкого Красного Креста, председателем которого является дочь президента д-р Алиса Масарик. Этот спектакль был обставлен с небывалым для пражской драмы блеском. Достаточно сказать, что нужно было задержать начало представления на 20 минут, потому, что у театрального подъезда скопилось столько автомобилей, что не было возможности своевременно высадить публику. Ряд членов правительства, много представителей дипломатического корпуса и высших государственных учреждений — это были зрители этой торжественной премьеры «Горе от ума» в Пражском Нац. Театре.

Конст. Бельговский.